

Летнее

И снова тополиный пух
Ворвался в летнее пространство.
Разлёгся под окном лопух,
Всем демонстрируя упрямство.

Полётом наглым комары
Страшают нежное создание,
И зной июньский уморил,
И огородные страдастья...

Леса обнажённые
Лишь дымкой прикрыты,
Огнём обожжённые,
Дождём не умыты.

Ветра неуёмные
Летят через поле,
Огнём упоённые,
Не чувствуют боли.

За недосказанность и слабость мысли,
За тень свободы, шедшей по пятам,
За совесть, что до косточек догрызла
И бьёт с отяжкой по больным местам,

Налейте просто капельку надежды!
Души усталость хлещет по лицу.
Но пусть вина заблудшего невежды
Исчезнет тихо в дантовом лесу.

Без упрёка

В перекрученных вихрях свободы,
Как в запутанных мыслях судьбы,
Пропадают незримые годы
Бесконечным потоком борьбы.

Тормозну, не жалея подошвы, –
Лишь бы вовремя, лишь бы всерьёз...
Закричу без упрёка: «Ну что ж вы!
Дайте мне рассмеяться до слёз!»

Высшая ступень

Куда-то исчезает философия,
И лирика приходит по ночам...
А может быть, уходит век злословия
И люди стали верить чудесам?

Быть может, в перекрёстном рассуждении
Мы упустили суть великих дел?
Запал ветров сжигал любви мгновения,
Опустошал полёт бесстрастных тел?

Куда-то исчезает философия,
Любовь летит за нами, словно тень.
И может быть, уходит век злословия
И мы встаём на высшую ступень!

Простор весны – для непомерных чувств:
То зазвонит тихонько колокольчик,
То колокол ударит чересчур
И словно настроенье обесточит.

Прости, не совладал с природой дух.
Возможно, заигралось снова солнце.
Но скоро брызнет тополиный пух,
И обновится ключ на дне колодца.

Дождь

И падает шёлковый дождь
В ладони, на сердце, на землю...
Неистова нежная дрожь –
Я этому таинству внемлю.

И падает шёлковый дождь,
И греет предательски солнце –
Пусть будет всё так, ну и что ж,
Хоть это опасно, как стронций...

Пусть падает шёлковый дождь
И ветер бушует у сердца –
Ведь это приятная дрожь
И в душу – волшебная дверца!

Пусть падает шёлковый дождь...